

А.Н. ОКАРА

СОЛИДАРИЗМ: ЗАБЫТАЯ ИДЕОЛОГИЯ XXI в.

Три понимания солидаризма

При всем многообразии определений сущности и функций политической идеологии, при всей эфемерности, условности и ускользающей природе идеологического дискурса можно констатировать, что идеологии – это, в отличие от политико-философских доктрин, не только и не столько мировоззрения, способы познания, понимания, интерпретации и описания социальной реальности. Идеология всегда связана с социальной практикой – с мобилизацией субъекта коллективного действия, с борьбой за власть и влияние, необходимое для реализации политических проектов.

Идеология – это, по определению Бернарда Сассера, идеи, стремящиеся к власти [Susser, 1995, p. 6]. Задача любой политической идеологии – конструирование смыслов и мотиваций, создание картины реальности, «редактирование» настоящего и будущего – в соответствии со своими представлениями об общем благе, о сущем и должном. На нынешнем этапе развития идеологии из системы идей и ценностей превращаются в манипулятивную политтехнологию, в набор симулякров, в средство предвыборной агитации и пропаганды.

Как известно, политические идеологии – продукт модернизации; в условиях секулярного общества они, по замечанию Ульриха Матца, выполняют функции квазирелигий [Матц, 1992, с. 139–140]. Некоторые идеологии, среди которых прежде всего следует выделить либерализм, социал-демократию и консерватизм, сформировались в XIX в. как «полные», имеющие широкую

повестку дня, стремящиеся к исчерпывающему описанию реальности, опирающиеся на тщательно разработанные философские учения.

Солидаризму как политической философии и идеологии повезло значительно меньше – в «век идеологий» идеи социальной солидарности, доверия, субсидиарности, кооперации не были в центре внимания теоретиков, поэтому он развивался как «фрагментарная» идеология, способная регулировать лишь отдельные социальные отношения (например, взаимоотношения работодателей и наемных работников: солидаристы считали, что первые должны делиться со вторыми частью прибыли).

В теоретическом отношении солидаризм разработан хуже «полных» идеологий – его идеи не так часто становились центрами напряженной идейной и полемической борьбы. К тому же его изрядно забыли – не только теоретики, но даже историки идей и идеологий. Нередко встречается предвзятое мнение, что солидаристы скомпрометировали солидаризм сотрудничеством с фашистскими режимами¹.

Любая политическая идеология как более или менее упорядоченная система идей описывается и конструируется постфактум, из будущего – путем «подтягивания» под современный идеологический шаблон, под современное представление о том или ином «изме» тех или иных идей, учений и персон из прошлого [Малинова, 2001, с. 11–26]. Гоббс и Локк не предполагали, что станут праотцами либерализма, да и такого слова в XVII в. не существовало. А Шатобриана, который первым употребил слово «консерватизм» и тяготел именно к консервативному мироощущению, современники называли либералом. Платон едва ли мог вообразить, что станет «первым коммунистом» и обязательной фигурой хрестоматий по истории коммунистических учений.

О солидаризме следует говорить в трех различных пониманиях.

Во-первых, о *солидаризме в узком смысле слова* – применительно к учениям, для которых «солидаризм» был самоназванием.

Во-вторых, о *солидаризме в широком смысле слова* – применительно к авторам, которые не употребляли этого слова в качестве самоназвания, но фактически воспроизводили именно солидаристские идеи и интерпретации социальной реальности (анархо-

¹ См., например, статью о солидаризме в 3-м издании Большой советской энциклопедии [Солидаризм, 1969–1978].

синдикализм, христианская демократия, корпоративизм, неокорпоративизм).

В-третьих, о *новом солидаризме (неосолидаризме)* – как о современных попытках создавать идеологические и политико-философские дискурсы на основе солидаристских представлений.

Проблематика политической философии и идеологии солидаризма может быть раскрыта через описание и исследование солидаристского понимания обязательных для большинства идеологий концептов (государство, власть, свобода, справедливость, труд, собственность, общее благо, авторитет, равенство, права человека, политическое, традиции и инновации), а также через толкование характерных лишь для этого идеологического дискурса концептов (социальная солидарность, субсидиарность, доверие, кооперация, синергетическое взаимодействие, свободная лояльность, самоорганизация, сетевое взаимодействие и т.д.).

Солидаризм как концептуализация социальной солидарности

Основой идеологии и политической философии солидаризма, как правило, считают концепт социальной солидарности. *Солидарность* (франц. *solidarité*) – это общность интересов, единомыслие, единодушие, взаимозависимость, взаимосвязанность, круговая порука, совместная ответственность. Солидарность можно определить как принцип социального существования, предполагающий объединение ресурсов и возможностей субъектов отношений для достижения общих целей, при этом интересы каждого из субъектов находятся в равновесии с интересами общности и не приносятся в жертву ни абстрактному общему интересу, ни индивидуальному эгоизму. Солидарность следует рассматривать как механизм социальной саморегуляции, самосохранения и саморазвития коллективного организма, который позволяет максимально использовать возможности всех членов общества для индивидуального и всеобщего блага.

Солидаризм – принцип построения социальной системы на основе солидарности ее различных частей между собой, а не борьбы и не жесткой конкуренции. В такой системе ее члены (граждане, семьи, этносы, религиозные конфессии, классы, социальные группы, политические партии, бизнес-корпорации и др.) обладают реаль-

ной правовой и социально-политической субъектностью, вследствие чего их права, возможности, интересы и ценности могут быть консолидированы и солидаризированы ради достижения консенсусных целей (общего блага) в социальных рамках различного масштаба (локального, общенационального, глобального). Отвергая как либеральный индивидуализм, так и тоталитарный эгалитаризм, теоретики солидаризма пытались породить собственную «симфоническую» антропологию и онтологию, основанную на балансе индивидуальных и общих интересов.

Российский идеолог солидаризма Г.К. Гинс понимал его как «учение о государстве и обществе, этической основой которых является идея солидарности, находящая свое выражение в добровольных объединениях лиц с общими интересами и координации расходящихся интересов с государством, действующим в строгом соответствии с демократическими принципами» [Гинс, 2007, с. 118].

Ключевой проблематикой для солидаризма является соотношение «я» и «мы». Фактически это единственная идеология, которая пытается уравновесить индивидуализм личности и интерес общества как целого. Тогда как либерализм отстаивает приоритетность интересов индивида, а социализм и тоталитарные идеологии XX в. – приоритет общего интереса.

Солидаризм в Западной Европе

Солидаризм в своем развитии пережил несколько этапов, причем на каждом из них он выступал в различном качестве: во Франции на первый план выходили социально-экономические аспекты, в Англии – правовые, в Италии и Германии – политические, в России и на Украине – философские и метафизические.

Осмысление состояний социальной солидарности и попытки концептуализировать их в формате политической идеологии восходят к философии немецкого романтизма: солидаризм, как и многие иные философские и эстетические явления Модерна, появился как реакция на разочарование в либерализме и ценностях Французской революции 1789 г. В качестве альтернативы буржуазному строю была выдвинута идея корпоративно-сословного братства, апеллировавшая к средневековому сословному обществу. Адам-Генрих Мюллер сравнивал государство с «семьей семей», в которой сословия соответствуют элементам семейной структуры

(именно в этом контексте рождается и образ «нации-семьи»). Государство должно иметь право вмешиваться в общественную и экономическую жизнь для защиты граждан и сословий, при этом буфером между государством и гражданином должны стать корпорации – органы сословно-профессионального самоуправления. Особая роль отводилась церкви как высшей нравственной инстанции. Именно из этого источника берут свое начало христианский социализм и христианско-демократические идеологии. Карл Маркс в «Манифесте Коммунистической партии» подобный тип корпоративизма назвал «феодальным социализмом».

Но в полный голос солидаризм заявил о себе во Франции, где в начале XX в. он некоторое время даже считался официальной идеологией Третьей республики (1870–1940) и был призван нейтрализовать социальный антагонизм и угрожавшую существованию государства разгоравшуюся классовую борьбу. Там его понимали, прежде всего, как политэкономическое либо сугубо экономическое учение (Шарль Жид, Шарль Альфред Бугле «Солидаризм» (1907), Эмиль Дюркгейм «О разделении общественного труда» (1893), Леон Буржуа «Очерк философии солидарности» (1902), Эйхталь «Социальная солидарность и ее новые формулы» (1903), Флеран «Солидарность» (1907), а также как специфическую правовую теорию позитивистской направленности (Леон Дюги, Морис Ориу).

Примечательно, что само слово «солидаризм» ввел в широкий оборот в 1840-х годах французский философ-утопист, автор доктрины христианского социализма и последователь Сен-Симона Пьер Леру (1797–1871) (ему же принадлежит и термин «социализм»). Однако во Франции солидаризм остался преимущественно утилитарно-экономической доктриной, не получившей ни политической платформы, ни философского обоснования, к тому же большинство его идеологов были «прогрессистами» – атеистами, борцами с религией, масонами нерелигиозной направленности.

В Германии солидаристские идеи начали активно развиваться после поражения в Первой мировой войне – в католической среде, в контексте философии неотомизма. Наиболее яркие представители течения – Генрих Пеш и Густав Гундлах – принадлежали к ордену иезуитов. Они отвергали популярные тогда идеи «глобального организма» или «всемирного онтологического единства» как проявление пантеизма, ведущего к тоталитаризму и не имеющего ничего общего с солидаризмом. Настоящий солидаризм, солидарное су-

ществование возможно лишь в контексте органического понимания общества. Генрих Пеш называл солидаризм социальной системой, «которая придает подлинное значение солидарному объединению людей, таких как члены природного сообщества, начиная с семей и заканчивая государством» [Pesch, 1924, S. 432].

Позже кардинал Йозеф Хёффнер, автор этапного для католической церкви трактата «Христианское социальное учение» (1962), объявлял солидаризм синонимом словосочетанию «Христианское социальное учение» и называл тремя важнейшими принципами общественного устройства солидарность, общее благо и субсидиарность [Хёффнер, 2001].

С определенными допущениями можно говорить о солидаристских мотивах применительно к идеологии итальянского, испанского и немецкого корпоративизма (фашизма и национал-социализма) 1920–1930-х годов. Идеи корпоративного государства и концепт механической солидарности использовались в этих идеологических течениях для легитимации гитлеровского, франкистского и муссолиниевского режимов и соответствующего тоталитарного дискурса растворения индивида в «общем деле» (см. работу Бенито Муссолини «La Dottrina del fascismo» («Доктрина фашизма») (1932), теоретическая (первая) часть которой приписывается итальянскому философу-неогегельянцу и теоретику корпоративизма Джованни Джентиле).

В послевоенной Западной Германии в ходе реализации так называемого «плана Маршалла» именно солидаризм («третий путь», «ордолиберализм») стал идеологией экономического возрождения страны [Ламперт, 1994]. Солидаристские концепты и идеология рассматривались как мотор для возрождения общества и экономики: рыночная свобода соединялась с устанавливаемым государством жестким государственным регулированием, при этом экономическая модель непременно должна была опираться на нравственные основания.

В современной Западной Европе присутствие солидаристских идей заметно в идеологии шведского социализма, лейбористских (трудовых) и христианско-демократических партий [см., например: Нойхауз, 2005].

Солидаризм в России

В России солидаризм и идеи, концептуализирующие социальную солидарность, интерпретировались в контексте присущих восточному христианству и славянству культурных и социальных реалий, среди которых необходимо упомянуть учения о соборности, всеединстве и преображении, сложную динамику взаимоотношений между централизованным авторитарным патерналистским государством и казацкой вольницей, стремившейся к «бегству» от государства, и т.д.

В отечественной социальной философии, философии права и общественно-политической мысли идея солидарности имеет глубокие корни. Можно даже сказать, что *солидаризм – это «мейнстрим» русской философской мысли, но принципиально чужеродное явление для российской власти.*

В светской общественно-политической мысли и философии представления о солидарности развивались в двух направлениях – *социально-экзистенциальном*, в котором солидаризм воспринимался прежде всего как *онтология* и *сотериология* (учение о спасении), и *социально-утилитарном*, в котором он воспринимался прежде всего как *социальная технология*. Иначе говоря, во-первых, *солидарность-как-соборность и всеединство* и, во-вторых, *солидарность-как-взаимопомощь*.

В первом направлении речь идет о сотериологии (спасении и искуплении) и поиске параметров «жизни вечной» – любимых для русской мысли темах. Эта линия прослеживается в представлениях о «*сродном труде*» у Григория Сковороды, в концепции *соборности* Алексея Хомякова, согласно которой «Церковь есть не множество лиц в их личной отдельности, но единство Божьей благодати, живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати» [Хомяков, 1994, с. 5], далее развивается в метафизике *всеединства* Владимира Соловьёва, в культуре русского *религиозно-философского ренессанса* и Серебряного века, в *идеал-реализме* Семёна Франка, в философии «*космизма*», в философии «*общего дела*» Николая Федорова, учении Владимира Вернадского о *ноосфере*.

Для второго, социально-утилитарного понимания солидарности характерен интерес к механизмам человеческого взаимодействия, направленным на консолидацию всеобщих усилий по достижению экономического, политического или социального эффекта. Такие подходы становятся популярными с распространением

в Российской империи социалистических идей – их можно обнаружить сначала у Герцена и петрашевцев, потом у «народников» и анархо-синдикалистов – П.Л. Лаврова, М.А. Бакунина, П.А. Кропоткина, Л.И. Мечникова, Н.К. Михайловского. Так, П.А. Кропоткин писал о солидарности (взаимопомощи) как важнейшем факторе развития человечества [см.: Кропоткин, 2011]. Известный на рубеже веков социолог М.М. Ковалевский разрабатывал понятие «*замиренной среды*»: в обществе вместо борьбы должна воцариться солидарность, понимаемая как «сознание общности интересов и взаимной зависимости друг от друга» [Ковалевский, 1997, с. 83–84]. Л.И. Мечников описывал солидарность как фактор выживания в критических геоклиматических условиях России: «Смерть или солидарность, других путей у русского народа не было, чтобы не погибнуть, – он должен был прибегнуть к солидарности и общему коллективному труду для борьбы с окружающими неблагоприятными условиями физико-географической среды» [Мечников, 1995, с. 443].

В конце XIX в. российский правовед-солидарист Н.М. Коркунов разработал теорию права как разграничения интересов, в начале XX в. проблема социальной солидарности рассматривалась в исследованиях о кооперации М.И. Туган-Барановского, Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова, А.Д. Билимовича. Особое место в этом ряду занимает попытка практической реализации солидаристских и анархо-синдикалистских идеалов, предпринятая Нестором Махно в ходе Гражданской войны в южноукраинских степях.

Для авторов сборника «Вехи» (1909), а потом и для идеологов русского зарубежья (Николая Бердяева, Ивана Ильина, Сергея Левицкого и круга Народно-трудового союза) характерно синтетическое отношение к солидарности, в котором ее экзистенциальное понимание как соборности и утилитарное понимание как технологии взаимопомощи соединяются, – это проявляется не только в теоретических построениях, но и в политических программах.

Новый солидаризм в условиях XXI в.

На нынешнем этапе существования солидаризм выглядит как «фрагментированная» идеология, как набор концептов, рассыпанных и разрабатываемых в рамках различных идеологических систем.

Тем не менее солидаризм в обновленном и научно отретфлексированном виде имеет возможность стать востребованной в условиях

XXI в. системой ценностей, представлений и моделей социальной реальности. Актуальность идеологии солидаризма и идеологием, в основе которых находится проблематика социальной солидарности, в XXI в. возрастает по двум причинам. Во-первых, в новых условиях возрастают потенциальная социальная субъектность индивида и значимость человеческого капитала. И во-вторых, на место вертикально ориентированных социальных связей приходят сетевые, в которых отсутствует жесткая субординация между участниками.

Отдельно взятый человек как участник социальных отношений в условиях информационного общества получает все больше и больше возможностей для реализации собственной проектности, для «несимметричного» влияния на общество и государство. Вместе с тем подвергаются переосмыслению функции государства и его значение как уникального организатора социальной жизни. Все большую субъектность обретают корпорации, независимые общественные организации, общество в целом, трансформируются институты принуждения. Новая социальная динамика требует обновления аналитического инструментария, а также переформулирования ценностных установок субъектов, занятых проектированием и моделированием будущего.

Как представляется, в рамках идеологии и политической философии солидаризма, несмотря на его сравнительно малую теоретическую проработанность, могут быть сформулированы ответы на многие вопросы и вызовы нынешнего времени, на которые у иных идеологий убедительных ответов нет.

Еще до распада СССР в российских эмигрантских кругах была распространена точка зрения, согласно которой именно солидаризм может стать приемлемой идеологией для спасения России от социальных потрясений¹. Анализируя более чем два десятилетия постсоветской истории, можно заключить, что солидаристская идеологическая альтернатива ни российскими элитами, ни российским обществом востребована не была.

По состоянию на сегодняшний день солидаризм и в узком, и в широком понимании, а также неосолидаризм можно определить как «фрагментарную» идеологию. Перспектив стать «полной» идеоло-

¹ См.: Нелль-Брейнинг О. фон. Солидаризм – идея для посттоталитарной России (Интервью журналу «Посев») // Портрет солидаризма. Идеи и люди. – М., 2007. – С. 183–200.

гией в эпоху, в которой дискуссия идет либо о «смерти идеологий», либо об «универсальном идеологическом миксе», у солидаризма нет. Однако дать ответы на важнейшие вызовы времени, что не получается ни в рамках «полных», ни в рамках новых «фрагментарных» идеологий, а также принять участие в современной конкуренции идей и политических проектов солидаризму вполне по силам.

Литература

- Гинс Г.К. Современный капитализм и предстоящая эпоха (философия солидаризма) // Портрет солидаризма: Идеи и люди / Сост. В.А. Сендеров. – М.: Посев, 2007. – С. 101–118.
- Ковалевский М.М. Сочинения: В 2 т. – СПб.: Издательство «Алетейя», 1997. – Т. 1: Социология / Отв. ред. А.О. Бороноев. – 416 с.
- Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. – М.: Редакция журнала «Самообразование», 2011. – 256 с.
- Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь / Пер. с нем. В.П. Котелкин. – М.: Дело, 1994. – 224 с.
- Малинова О.Ю. Когда «идеи» становятся «идеологиями»: К вопросу об изучении «измов» // Философский век. – СПб.: Санкт-Петербургский Центр Истории Идей, 2001. – Вып. 18: История идей как методология гуманитарных исследований. Ч. 2. – С. 11–26.
- Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // Полис. – М., 1992. – № 1–2. – С. 130–142.
- Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. – М.: Пангея, 1995. – 461 с.
- Нелль-Брейнинг О. фон. Солидаризм – идея для посттоталитарной России (Интервью журналу «Посев») // Портрет солидаризма: Идеи и люди / Сост. В.А. Сендеров. – М.: Посев, 2007. – С. 183–200.
- Нойхауз Н. Ценности христианской демократии / Пер. с нем. – М.: Республика, 2005. – 192 с.
- Солидаризм // Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М., 1969–1978. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Солидаризм/> (Дата посещения: 11.07.2013.)
- Хёффнер И. Христианское социальное учение. – М.: Культурно-просветительский центр «Духовная Библиотека», 2001. – 323 с.
- Хомяков А.С. Церковь одна // Хомяков А.С. Сочинения: В 2 т. – М.: Медимум, 1994. – Т. 2. – С. 5–23.
- Pesch H. Lehrbuch der Nationalökonomie.– Freiburg im Breisgau: Herder, 1924. – 1. Grundlegung. – 594 S.
- Susser B. Political ideology in the modern world. – Boston, etc.: Allyn & Bacon, 1995. – 384 p.